

ФИНАНСЫ И КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ

Б.В. БУРЛУЦКИЙ, к.э.н.

*Донецкий национальный технический университет*СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ
НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

История свидетельствует, что изучение экономистами различных эпох влияния налогов на экономическое развитие государств является непростой задачей. Это обусловлено сложностью экономических явлений, суть которых «затушевывается» множеством второстепенных фактов, несовершенством техники определения платежеспособности плательщика, низкой дифференциацией доходов, недостатками и высокими издержками техники взимания и контроля налоговых поступлений, слабой проработкой проблем переложения налогов [1; 2, с. 3-5, 97 и др.]. Зачастую эти препятствия приводили к отрицанию и игнорированию возможной полезности налогов в хозяйственном механизме.

Целью статьи является рассмотрение эволюции взглядов на природу налога и некоторые особенности его функционирования, что позволило дать более четкие характеристики и рекомендации процессам формирования и совершенствования налоговых систем.

Эволюция представлений о природе налога связана непосредственно с развитием учения о государстве. Многие экономисты считали налоги вынужденным «злом». Французский экономист XVI в. Ж. Боден (1530-1597) в своем сочинении «Шесть книг о республике» (1577) не выделяет налоги среди источников государственных доходов и считает их опасным средством, побуждающим к восстаниям подданных. К налогам, по его мнению, следует прибегать только в исключительных случаях [1, с. 9].

Благодаря А. Смиуту и его труду «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) наука о финансах приобрела самостоятельное значение, и ее рекомендации начинают использоваться в законодательной практике. Взглядам А. Смиута характерно утверждение, что налоги обслуживают непроизводительные расхо-

ды государства и, следовательно, даже вредны для общества [3, с. 583]. А. Смит отстаивал взгляды промышленного капитала и является противником государственного предпринимательства [3, с. 587, 605]. В то же время он делает исключения для государственных расходов на строительство железных дорог, публичных сооружений, народных школ и религиозных учреждений [3, с. 520-526, 543-544, 562-567].

В соответствии с теорией Д. Рикардо, изложенной в его сочинении «Начала политической экономии и налогового обложения», главным источником государственных доходов является прибыль капиталиста. Он был ярким противником обложения капитала, доказывая, что это замедляет развитие производства [4, с. 129-131, 185-186]. В своей работе Д.Рикардо неоднократно цитирует и поддерживает позицию французского экономиста Ж.Б. Сэя (1767-1832), который считал, что «лучший финансовый план – тратить мало и лучший налог – наименьший налог» [4, с.196, 201].

Аналогичных взглядов по данному вопросу придерживался ученый, публицист и политик Ф. Бастиа (1801-1850), позиция которого четко обозначена в его небольшой статье под названием «Закон»: «Бросьте взгляд на земной шар. Когда народы бывают самыми счастливыми, самыми нравственными, самыми миролюбивыми? Когда закон реже всего вмешивается в частную деятельность, когда правительство меньше дает себя чувствовать, когда личность имеет наибольшую силу, а общественное мнение наибольшее влияние, когда состав управления немногочислен, когда легче и равномернее налоги...» [5].

Н. Тургенев отмечал, что «... каждый налог есть зло; ибо он лишает платящего

© Б.В. Бурлуцкий, 2005

части его собственности: надлежит только с искусством избрать сие зло, то есть надлежит избрать легчайшее» [6, с. 14].

Однако подобные взгляды не являлись препятствием к использованию налогов в качестве регуляторов хозяйственной деятельности. Во Франции, например, уже в XVII в. практиковалось усиленное обложение предметов роскоши, создавались налоговые привилегии для приоритетных отраслей промышленности; в Испании в 1623 г., с целью привлечения купцов, земледельцев, ремесленников, иностранцам предоставляли различные налоговые льготы; в Англии были введены налоги на холостяков и т.д. [1, с. 235]

Отмеченное выше негативное отношение к налогам также можно объяснить теми диспропорциями и потрясениями, которые они вызывают в функционировании хозяйственного механизма. Происходит это в случае частых и непродуманных изменений в налоговой системе, приводящих как к усложнению, так и к ужесточению механизма ее функционирования, ведь как результат введения налога для налогоплательщика ощутимым в первую очередь является материальный ущерб. К сожалению, на практике последствия нововведенного налога, изменения ставок существующих налогов или использование льгот не всегда соответствуют предположениям, так как всякое нововведение нарушает стабильность и рыночное равновесие. Кроме того, реакция на эти мероприятия может значительно затянуться во времени, что также усложняет прогноз в быстро меняющихся условиях внешней и внутренней среды.

В отношении возможного роста налогового давления Ф. Нитти приводит замечания Д. Мак-Куллоха (1789-1864), который (в отличие от А. Смита, указывающего на вред благополучию страны вызванных войнами налогов), объясняя рост богатства в Англии в период 1688-1817 гг., писал, что «... увеличение налогов оказывает то же мощное влияние на нацию, какое на отдельного индивида производит увеличение его семьи и связанных с этим необходимых расходов. Англия под давлением войны, начатой в 1799 году, усилила

свою промышленную деятельность, обнаружил дух предприимчивости и изобретательности» [2, с. 318-319]. Однако далее Д. Мак-Куллох отмечал, что «если бы налоги были слишком обременительны, они не вызвали бы такого результата» [2, с. 319]. В свою очередь Н.Тургенев полагал, что безрассудно считать, что рост налогов побуждает к прилежанию работать и способствует развитию национальной промышленности и увеличению благосостояния подданных [6, с. 137, 140-144]. Следовательно, лишь в исключительных условиях и только в некоторых пределах рост налогов может повышать эффективность хозяйственной деятельности.

Еще одним доказательством утверждения Д. Мак-Куллоха являются исследования маржиналистов Г. Госсена, У. Джевонса, Л. Вальраса, которые, используя метод аналитической геометрии, пришли к выводу, что изъятие определенного количества благ без эквивалента у плательщика, не способного переложить это бремя на другого субъекта, вызывает стимул к повышению производительности труда [1, с. 236-237]. Необходимо учитывать, что речь в данном случае идет об изъятии «определенного количества благ», в экономической теории ограниченного кривой А.Лаффера.

Приведенная выше (на первый взгляд – фискальная) особенность налога в некоторой степени стимулировать рост эффективности деятельности налогоплательщика не должна становиться препятствием в понимании одного из основных принципов организации налоговой системы, который в интерпретации Ж. Сисмонди (1773-1842) выглядит так: «Налог никогда не должен падать на ту часть дохода, которая необходима для сохранения этого дохода» [7, с. 149; 2, с. 315; 4, с. 129-131; 8, с. 469]. Этот главный принцип макроэкономической политики, позволяющий добиться равновесия между частным и государственным секторами экономики, должен быть положен в основу процесса модифицирования существующих налогов или введения новых. Кроме этого Ж. Сисмонди требовал сокращения косвенных налогов, установле-

ния необлагаемого минимума, наличия прогрессии в налогообложении. Он считал, что услугами государства в основном пользуются имущие, и поэтому они должны нести львиную долю налоговой нагрузки [7, с. 30]. Однако с течением времени Ж. Сисмонди стал оппонентом сторонников государственного невмешательства, понимая необходимость достаточного финансирования целого ряда функций государства, среди которых он выделил:

– наведение общественного порядка, правосудия, обеспечения прав личности и собственности;

– общественные работы, направленные на создание дорог, водопроводов;

– народное просвещение;

– национальная защита.

Ф. Нитти определяет государство как высшую форму социальной кооперации и считает, что для человека невозможно никакое развитие без этой первоначальной и наиболее важной формы кооперации. Он отмечал, что «... величайшие коллективные дела были совершены только при посредстве государства, и лишь благодаря его стимулирующей власти стали возможными глубокие изменения в жизни общества» [2, с. 19]. В его интерпретации налог «есть та часть богатства, которую граждане принудительно отдают государству и местным общественно-правовым органам для удовлетворения коллективных потребностей...», а именно: «... внутреннее спокойствие и внешняя безопасность, правосудие, общественная гигиена, охрана территории...» [2, с. 240-241].

Каждая страна и эпоха имеют свои налоговые системы [2, с. 323]. В хозяйстве древнего мира и средних веков налоги носили случайный характер, но в XII-XVIII вв. с вытеснением натурального хозяйства товарным, с ростом государственных потребностей появилась масса разнообразных, в основном косвенных налогов, которые в большинстве случаев начали взиматься систематически. Однако постепенно сформировалось убеждение, что значительное количество налогов тормозит промышленное развитие, нанося ущерб казне, и в XIX в. в большинстве стран была про-

ведена великая реформа свободной торговли, одним из последствий которой была отмена значительного количества косвенных налогов.

Итак, анализ истории развития налогообложения позволяет констатировать, что со временем все чаще во взглядах на налог происходит поворот в отношении к нему как к осознанной необходимости для экономического развития государства.

Экономическая наука во второй половине XIX в., начале XX в. приходит к выводу, что основной принцип рыночного хозяйства – меновая конкуренция – не может удовлетворять всех потребностей членов общества и выдвигает идею вмешательства государства в процесс распределения. В процессе политической борьбы, с появлением новых видов деятельности, приносящих доход, в наиболее развитых странах в конце XIX в. начале XX в. в налоговых системах подоходный, а с усилением накопления – наследственный, налоги начали занимать значительное место. В тот же период произошло постепенное снижение роли таких реальных налогов, как поземельный и подомовой; промысловый налог в большинстве случаев трансформировался в налог на прибыль; остались наиболее доходные налоги на потребление [9, с. 81-83; 10, с. 19, 254; 11, с. 92].

Представленная краткая эволюция взглядов на роль государства и налогов в экономике свидетельствует о том, что уже во второй половине XIX в. была подготовлена основа для «кейнсианской революции».

Мировой кризис 1929-33 г. также показал необходимость вмешательства государства в функционирование рынка, который оказался неспособным к абсолютной саморегуляции экономики. Поэтому в настоящее время не вызывает сомнения необходимость вмешательства государства в экономические процессы. Однако каким оно должно быть и каков его предел?

Ответы на эти вопросы интересуют экономистов с самого начала зарождения экономической мысли. Как мы убедились, к тому чтобы «и волки были сыты, и овцы целы» стремились в своих научных трудах

экономисты и государственные деятели различных эпох. Отмечая виды деятельности, которые должно осуществлять государство, П. Самуэльсон в своей работе «Экономика» цитирует Авраама Линкольна, который сформулировал следующий критерий: «Разумная цель государства состоит в том, чтобы делать для людей то, что им требуется, но что они сами своими индивидуальными усилиями не могут делать вообще или не могут делать должным образом» [12, с. 163]. А люди нуждаются в первую очередь в исправлении пороков экономического общества: возможности обеспечения полной занятости и равномерности в распределения доходов и богатства.

Вплоть до кейнсианства налоговой системе отводилась нейтральная роль, но с 80-х г. XX в. в целях обеспечения экономического роста ей опять возвращается нейтральный характер.

Анализ свойств различных форм обложения, опыт развитых стран убеждает многих экономистов в том, что пределом совершенства налоговых систем стран, прогрессирующих в своем развитии, является преобладание прямых форм обложения. Однако для стран с низким уровнем доходом населения, со слабо развитой налоговой культурой, с несовершенной работой налогового законодательства и налоговых служб характерны в первую очередь косвенные формы взимания налогов.

Финансовая наука сделала однозначный вывод о том, что для увязки фискальных интересов государства и экономических интересов налогоплательщиков налоговая система должна иметь оптимальное количество и соотношение прямых и косвенных налогов [2, с. 249-254; 7, с.155; 8, с. 474], а также использовать опыт других государств по уменьшению недостатков обеих форм взимания.

Этот вывод является еще одним аргументом против теорий единого налога, который не может быть одновременно и справедливым, и удобным, и равномерно распределенным, и приносить достаточные для государственных нужд суммы и т.д. Появление теорий единого налога основа-

но как на стремлении упростить налоговую систему, так и на понимании того, что уплата налогов производится с одного источника – дохода. Но практически определить объект обложения представляется сложной задачей. В XIX в. были выдвинуты такие формы единого налога: на поземельную ренту, на капитал, на доход, на расходы.

Как ранее, так и в настоящее время широко дискутируется вопрос о его использовании [2, с. 249-254; 7, с. 155; 8, с. 474]. В Украине и некоторых других странах с целью упрощения налоговых систем и легализации доходов единый налог заменяет ряд платежей, но используется в совокупности с некоторыми другими налогами и сборами. С учетом изложенного выше, следует считать использование единого налога временным явлением.

Помимо выбора источников обложения финансовая наука столкнулась с еще одной проблемой функционирования налоговых систем: легальным и нелегальным переложением налогов. Учет этого явления и управление им может использоваться в качестве еще одного инструмента регулирования экономики, следовательно, оно оказывает существенное влияние на процесс формирования и совершенствования системы налогообложения. Поэтому для достижения цели данного исследования важен анализ некоторых особенностей процесса переложения налогов.

Решение этой проблемы невозможно без понимания теории стоимости и цены, которая формируется в процессе обмена, сопровождающегося распределением налогового бремени. Как отметил П. Самуэльсон: «Мы должны изучать бремя налога, ... каково его воздействие на товарные цены, ... на структуру производства и потребления. Таким образом – налоговое бремя – это не легкая проблема и решать ее нужно с помощью современных средств экономического анализа» [12, с. 176-177].

Развитие теорий переложения происходит параллельно с налоговыми теориями. А. Смит, Д. Рикардо, Д.С. Милль считали непереложимыми поземельный налог (если взимается с чистой ренты), налог на переход недвижимости (на наследство), на рос-

кошь; а налоги на заработную плату и косвенные налоги на предметы первой необходимости – переложимыми [3, с. 614-617, 622; 4, с. 131-132, 185-186, 213-216, 202-203; 13, с. 568-570, 579-580]. В противовес им Ж.-Б.Сэй, а затем в XIX в. А.Шеффле считали, что переложение зависит от экономической силы плательщика и что налоги платят те, кто не может от них освободиться, так как налицо был тот факт, что налоги ложились тяжким бременем на малоимущих и почти не затрагивали буржуазные слои [1, с.152-153]. Это одностороннее политическое восприятие проблемы переложения препятствовало ее научному решению.

Финансовая наука сделала общий анализ переложения и выделила условия, влияющие на вероятность переложения конкретного налога [2, с.306-312; 7, с.159-160 и др.]. Один из рассмотренных исследователями случаев переложения – уклонение от налога. Оно может быть легальным:

– потребитель при вводе акциза сокращает потребление. В данном случае государство вынуждено снижать акциз. Однако незначительное повышение акцизов, например, на сигареты, алкоголь, бензин, не сказывается отрицательно на спросе. Но в данном случае законодателям следует быть уверенными в эффективности контрольных мероприятий финансового аппарата, способности его противостоять теневой экономике, наладившей, например, в Украине широкомасштабную контрабанду табачных и алкогольных продуктов, самогонварение и т.д.;

– производитель, товар которого обложен акцизом по средней величине выхода продукта в зависимости от количества переработанного сырья или по заранее установленным техническим характеристикам производственного процесса, стремится при том же количестве сырья или при том же оборудовании получить большее количество продукции. В результате этого косвенный налог на единицу продукции снижается. Последующей реакцией государства является обложение готового продукта [8, с.493]. Однако в целях повышения эффективности производства, в част-

ности стимулирования экономии производственных ресурсов, идея косвенного обложения должна найти воплощение в таких отраслях промышленности, как нефтеперерабатывающая, металлургическая, энергетическая и других, производственные ресурсы которых для государства имеют стратегическое значение.

Но в некоторых странах принимает значительные масштабы такой способ переложения налогов, как нелегальное уклонение от их уплаты: контрабанда, сокрытие дохода, объекта обложения и т.д. В данном случае государство вынуждено совершенствовать финансовый аппарат, его контролирующую функцию. При этом законодателям следует учитывать отмеченные исследователями проблем переложения налогов такие особенности функционирования налогов:

– всеобщий налог переложить труднее, чем односторонний, так как в этом случае плательщик имеет возможность перенести капитал [2, с.309];

– налогоплательщик не пытается переложить легкий налог, то есть чем он легче, тем меньше вероятность переложения (уклонения);

– с ростом прогрессии налога его переложение затрудняется;

– наличие одинаковых поступлений от двух разных налогов не означает, что они оказывают одинаковую налоговую нагрузку [14, с.208-209], следовательно, и вероятность уклонения от этих налогов будет разной.

Однако если существующий жесткий налоговый контроль не только не позволяет справиться с теневой экономикой, но и загоняет в тупик существующие производства, налоговая система должна быть упрощена с параллельным ослаблением давления налогов. Данные мероприятия в значительной мере будут способствовать снижению уровня латентности уклонений от уплаты налогов в общем объеме экономических преступлений. Это особенно актуально, поскольку темпы роста налоговых правонарушений, например в Украине, превышают динамику их выявления [15, с. 51]. Кроме того, как показывают отдель-

ные исследования, наблюдается не только рост количества преступлений в сфере экономики (в том числе и уклонения от уплаты налогов), но и отражение их в судебной статистике не более чем на 10-15% [15, с. 47, 122; 16, с. 58-59].

Понимание и учет процесса переложения налогов в законотворческой деятельности позволяет более целенаправленно и в соответствии с предположениями использовать такой инструмент системы налогообложения, как налоговые льготы, которые могут представлять собой «легальный способ нелегального уклонения от налогов».

Вряд ли у кого вызовет сомнение тот факт, что равномерное давление на народное хозяйство не стимулирует развитие более значимых для процветания страны сфер деятельности в сравнении с менее значимыми. Отсюда следует, что распределение налоговой нагрузки должно быть обратно пропорционально приоритету отраслей в экономическом развитии государства. Таким образом, без диспропорций в экономическом развитии обойтись очень трудно. Наиболее ощутимым для хозяйственников инструментом в данном случае кроме налоговых льгот являются дотации, широко используется дифференциация налоговых ставок, однако этот инструментарий усложняет функционирование налоговой системы. Кроме того, при отсутствии должного контроля или нецелевого использования предоставленных привилегий, эффективность применения этих инструментов снижается. В данном случае целесообразно предоставление временных налоговых льгот специальными комиссиями на основе реальных бизнес-планов инвестиционных проектов, в которых необходимым условием должно быть доказательство целесообразности налоговых льгот. Помимо отмеченного стимулирующего и поддерживающего назначения, налоговые льготы позволяют выравнять налоговую нагрузку.

Изложенные выше условия переложения налогов позволили финансовой науке рекомендовать обложение источников, из которых вероятнее всего будет уплачи-

ваться налог. Наиболее ярким примером является широкое распространение прогрессивного подоходного налога, свойство непереложимости которого используется для распределения налогового бремени. В то же время этот налог в определенной степени можно считать и льготой, которой добились в условиях имущественного неравенства малообеспеченные, нетрудоспособные слои населения – в качестве разнообразных трансфертных платежей; а также рабочие с низкими заработками – в качестве более низких ставок подоходного налога на зарплату.

В настоящее время прогрессивный подоходный налог на доходы физических лиц получил широкое распространение. Он не только позволяет равномерно распределять налоговое бремя и снимать социальное напряжение в обществе, но и имеет фискальные преимущества. При этом следует сказать, что одной из основных причин налоговых реформ 80-х гг. в ФРГ, Австрии, США, Канаде и других странах являлось признание того факта, что прогрессивное налогообложение тормозит эффективное развитие экономики. В результате реформ прогрессия в налогообложении была значительно снижена, уменьшилась налоговая нагрузка как на физических, так и на юридических лиц. Однако эти реформы потребовали некоторого увеличения таких косвенных налогов, как налог на добавленную стоимость и налог с продаж.

Безусловно, споры и потоки идей, касающихся необходимого количества налогов, льгот, размеров ставок и т.д., не закончатся, поскольку налоговые системы постоянно претерпевают изменения в процессе исторического развития государств и связей между ними. Также на этот процесс оказывает влияние конкретная ситуация и цели стимулирования развития приоритетных направлений деятельности общества. Поэтому отмеченные в статье закономерности и тенденции в развитии налоговых систем (рис.1) постоянно должны быть основными ориентирами в процессе их формирования и совершенствования.

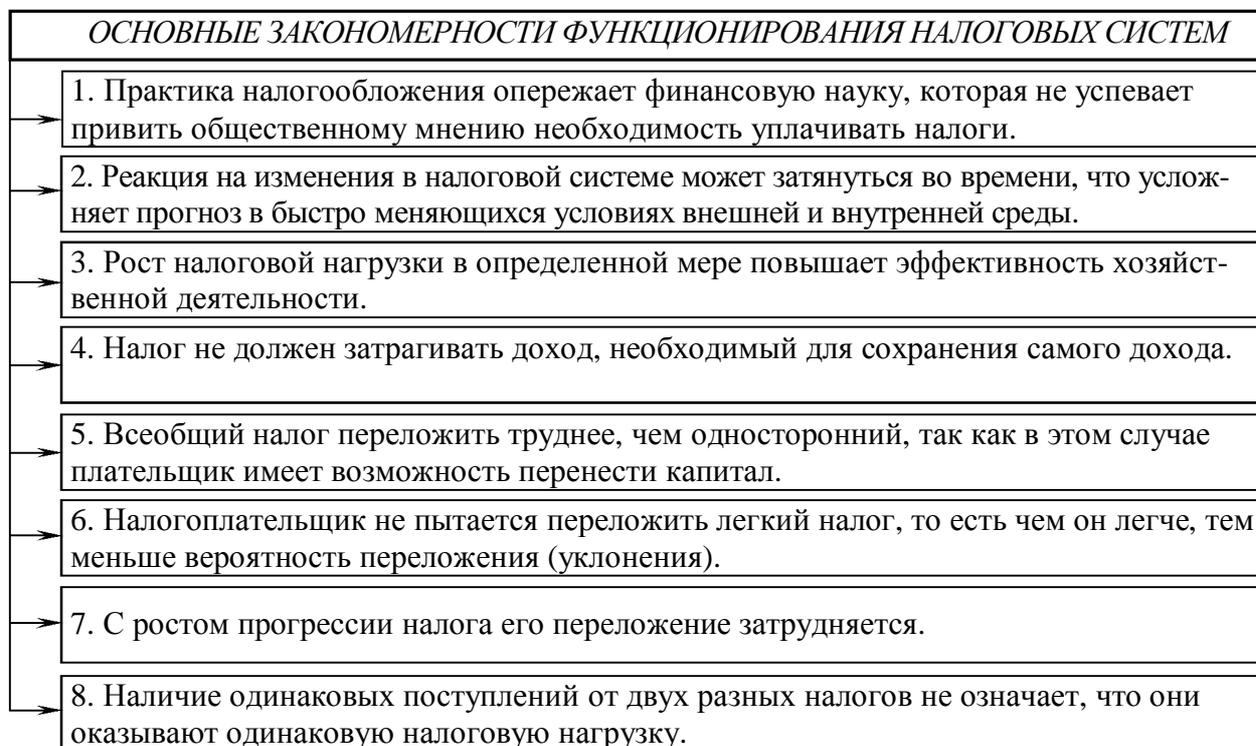

Рис. 1. Основные закономерности функционирования налоговых систем.

Литература

1. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: Учеб. пособие. – М.: Фининсы и статистика, 2001. – 256 с.: ил.

2. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки /Перевод с итальянского И. Шрейдера, под редакцией и с дополнениями А.Свирщевского, Со вступительной статьей А.И. Чупрова. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1904. – XXII, 624 с.

3. Смит Адам. Исследования о природе и причинах богатства народов /Вступительная статья и комментарии к.э.н. В.С. Афанасьева – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

4. Рикардо Д. Сочинения: Том I. Начала политической экономии и налогового обложения /Перевод под редакцией члена-корреспондента Академии Наук СССР М.Н. Смит. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 360 с.

5. Бастиа Ф. Экономические софизмы // <http://ek-lit.agava.ru/bast109.htm>

6. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. – Третье издание. – М.: Государствен-

ное социально-экономическое издательство, 1937. – XVI, 176с.

7. Сисмонди Ж. Новые начала политической экономии /Перевод Б.О.Эффруси. – Выпуск VIII. – М.: Издание К.Т. Солдатенкова, Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. – XL, XIV, 292 с.

8. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. – СПб.: Тип. Акц. О-ва Брокгауз-Ефрон, 1912. – XV, 568 с.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Т. 7. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1956. – 669 с.

10. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. С 72-мя диаграммами. – М.: Издание Д.С. Горшкова, Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1905. – XI, 259 с.

11. Соловей Г.Г. Государственные бюджеты /Под редакцией и с предисловием проф. М.И. Боголепова. – М. Л.: Государственное издательство, 1928. – 176 с.

12. Самуэльсон П.А. Экономика. Том 1. – М.: Машиностроение, 1994. – 333 с.

13. Основания политической экономики Д.-С. Милля. /Перевод и примеч. Н.П. Чернышевского. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – V, 664 с.

14. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т. II. /Пер. с английского 11-го изд. – М.: Республика, 1992. – 400 с.: табл., граф.

15. Гутник А.Є. Запобігання податково

вою міліцією ухиленням від сплати податків. – К.: Атіка, 2001. – 176 с.

16. Акутаев Р.М. К вопросу о методах измерения латентной преступности //Гос. и право. – 1998. – №7. – С.58-59.

Статья поступила в редакцию 16.11.2005

И.В. ГОРОБЕЦ, к. э. н.,

ЗАО «Международный институт проблем управления и финансовых рисков»

АКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ

В современных условиях развития рыночных отношений экономика Украины, как никогда, требует значительных инвестиций. По данным статистики объем капитальных инвестиций в Украине за период 2002- 2004гг. увеличился с 46563 млн.грн. до 89314 млн.грн., в том числе прирост объема инвестиций в основной капитал составил 5% от общего объема капиталовложений (с 79,8% до 84,8%) [1, с.222]. Основные средства, представляющие собой одну из составляющих национального богатства страны, также увеличились на 22,3% в 2004 году по сравнению с 1990 годом [1, с.87]. С одной стороны, рост данных показателей является положительным моментом состояния экономики страны, но, с другой стороны, явно недостаточен для поднятия отечественной экономики на более эффективный уровень функционирования. Нельзя не отметить, что анализируемые основные средства имеют довольно высокую степень износа. Так, в 2003 году степень износа основных средств составила 48%, из них в промышленности – 56,4% [1, с.89]. В.М.Хобта отмечает, что уровень износа основных производственных фондов в значительной мере предопределяет низкую конкурентоспособность продукции. Подтверждением этому есть тенденция резкого снижения освоения производства новых видов продукции и падения их качественных параметров [2, с.13].

Выход отечественной экономики из

состояния сегодняшнего кризиса, сопровождающегося спадом производства, в большей степени зависит от результата активной инвестиционной деятельности украинских производителей. На современном этапе хозяйствования у предприятий имеется большое количество потенциальных направлений инвестирования капитала, что требует финансового обеспечения. Однако значительное ухудшение результатов деятельности субъектов хозяйствования сопровождается дефицитом собственных финансовых ресурсов. Как свидетельствует статистика, удельный вес убыточных предприятий в 2004 году составил всего 34,8%, в промышленности – 37,5% [1, с. 64]. Кроме того, рентабельность операционной деятельности промышленных предприятий в 2004 году снизилась на 0.1% по сравнению с 2000 годом и остается на уровне 4,7% [1, с.61]. Поэтому сложившиеся условия привлечения заемного капитала, в частности условия кредитования, определяют неэффективность большей части инвестиционных проектов. Понятно, что тенденция увеличения количества предприятий-банкротов не может не оказать значительного влияния на усиление контрольной и аналитической функции кредитной политики банков. Большинство украинских банков, минимизируя риски, предоставляют достаточно жесткие требования к кредитозаемщику: пяти- или десяти-

© И.В. Горобец, 2005